

Нетрадиционные исследования — псевдонаука, техномистицизм или новая область знания?

С. Кернбах¹

Аннотация—Данная работа представляет некоторые аргументы о том, что есть нетрадиционные исследования (НИ) и в чем их отличие от классических областей знания. Автор рассматривает НИ в контексте биоэнергетической информации, философско-мистических концепций и технологий. Способность НИ связать все три контекста в один объект исследований может рассматриваться как протонаука – развивающаяся область знания. Однако автор полемизирует о том, что граница между объективным феноменом природы или *фикцией* – как объект НИ – является очень тонкой. Также социальный спрос на прикладные НИ блокируется патовой ситуацией в цепочке «исследование-технология-рынок», в результате чего наблюдается изгойность НИ. Как результат дискуссии, автор вводит гипотетического «критического» и «благожелательного» читателя и аргументирует слабости и преимущества НИ с этих точек зрения.

I. ЧТО ТАКОЕ НЕТРАДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ?

¹Данная работа охватывает достаточно специфичный объект – нетрадиционные исследования (НИ). Как читатель мог видеть из обзоров литературы, см. [1], [2], [3], [4], эти исследования имеют большую предысторию. Живая традиция донесла до нас многие примеры «разработок» в виде легенд, сказок и народных традиций. Также и многие современные государства инвестировали значительные ресурсы в экспериментальные работы в этой области. Мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. С одной стороны, НИ касаются мифов и легенд, с другой стороны, на них основаны современные технологии. О чем же идет речь?

В первую очередь речь идет об *объективном* феномене природы. Слово объективный означает, что этот феномен существует в реальности и он является объектом естествознания. На протяжении столетий он находился в «естественнонаучных каталогах», однако в XVII-XVIII веках он выпал из поля зрения естествознания и стал *фикцией*. Почему?

¹Cybertronica Research, Research Center of Advanced Robotics and Environmental Science, Melunerstr. 40, 70569 Stuttgart, Germany, serge.kernbach@cybertronica.co.

¹Первый и второй разделы являются переработанной цитатой из [1].

Дело в том, что этот феномен имеет две особенности. Во-первых, он тесно связан с самим человеком, или в более общем контексте, с неким свойством живых организмов. Имеется много гипотез, которые должны объяснять эту взаимосвязь. Одна из них основана на идее виталистического *флюида* – гипотетической субстанции, характерной только для живых организмов [5]. Согласно виталистической гипотезе, сама биологическая система является источником взаимодействий, которые не существуют вне рассматриваемой системы. Во-вторых, этот феномен имеет невысокую воспроизводимость. Это означает, что из 100 попыток только в 75%-80% всех случаев² мы будем наблюдать эффект. Еще пока не увенчались успехом попытки понять, какие именно факторы влияют на воспроизводимость.

В процессе очистки «зерен от плевел» в естествознании XVII-XVIII веков обе эти особенности стали противоречить философским концепциям *позитивизма* и *прагматизма*, которые являются фундаментом современной науки. Это противоречие привело в конце концов к тому, что данный феномен начали относить к «плевелам», т.е. к несуществующим фикциям. Именно после XVII-XVIII веков появилось разделение на «нетрадиционные» и «традиционные» исследования в науке. Несмотря на нахождение в оппозиции, нетрадиционные работы продолжались. Уже в XIX-XX веках стало ясно, что некоторые неживые системы и без человеческого вмешательства демонстрируют сходные явления. Так возникли две разных интерпретации нетрадиционных работ – виталистическая и технологическая линии.

В XX веке виталистическая линия представлена классической *парапсихологией*, см. [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12]. Традиционно, в западной парадигме нетрадиционных исследований, парапсихология концентрируется на явлениях, связанных в той или иной степени с психикой человека, такие как ченнелинг, удаленное восприятие, телепатия, измененные состояния сознания и другие.

²В некоторых технологиях воспроизводимость достигает 100%, однако в среднем считается, что в 20%-25% результат подвержен влиянию посторонних факторов, которые искажают его воспроизводимость.

Технологическая линия XX века представлена *психотроникой*. История психотроники началась с разработок приборных генераторов, поэтому было интуитивно предположено, что искомый феномен природы связан с неким излучением [13], [14], [15], [16], [17], [18]. В качестве философской основы был принят тезис «высокопроникающего» или «неэлектромагнитного» излучения [19], генерируемого как операторами, так и приборами. Предполагается, что это явление имеет физически-независимую форму, например, как некое физическое поле или как макроскопическое проявление квантовых явлений. Психотроника утверждает, что возможно создание приборов, демонстрирующих все те же явления что и экстрасенсы, более того, экстрасенсорные способности можно расширить и улучшить с помощью технологии.

Вернемся к первоначальному вопросу этого раздела – в чем заключается предмет НИ? Мы полагаем, что НИ представляет собой феноменологическую теорию операторных и приборных явлений инструментальной парапсихологии и психотроники. Нужно подчеркнуть слово *инструментальной* и *приборной*, поскольку преследуется именно инженерная и технологическая точки зрения на эти явления.

Если переформулировать на более понятный язык, мы предполагаем, что в природе объективно существует «сила» (поле, взаимодействие, излучение, макроквантовые явления), которая может взаимодействовать как с живой, так и с неживой материей, и которая обладает рядом необычных свойств: дальное действие, ярко-выраженные информационные свойства, возможности информационного воздействия на материю, перенос свойств одних материалов на другие и т.д. Как приборы, так и люди могут генерировать и воспринимать эту «силу». Свойства, особенности и определения этой «силы» уточняются и дополняются в процессе исследований.

II. ПРИНЦИПАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОПЕРАТОРА

Одно из наиболее важных отличий НИ от классической научной парадигмы заключается в роли экспериментатора (или «оператора» в терминологии НИ). Научная парадигма, за исключением новейших квантовых областей знания, отводит оператору пассивную роль наблюдателя. При правильной постановке эксперимента, оператор не в состоянии воздействовать на экспериментальный процесс. Механистичность этих законов, несмотря на сопротивление «автоматам Декарта» в XVI-XVII веках, породило очень важное правило: экспериментальные результаты должны быть повторяемы независимо от оператора (или иных условий). Для возможности работы с «нечеткими процессами» и явлениями типа «кота Шредингера» был разработан аппарат математической статистики и теории вероятностей, и введены критерии доверия к экспериментальным результатам. Результаты с низкими вероятностными показателями и единичные результаты, как правило, игнорируются.

В НИ наблюдается совершенно иная ситуация. Считается, что оператор способен влиять на экспериментальный процесс, причем эти способности различаются у операторов. Различные психические факторы имеют влияние на способности операторов. Существенным является также единичный результат, даже если его не возможно повторить. Существуют документированные свидетельства, когда только в присутствии определенных людей наблюдались эффекты НИ. Можно привести многочисленные примеры – это проверки экспериментов Месмера [20] и Райхенбаха [21], контроверзная дискуссия вокруг оргонных работ Райха [22], [23], [24], сельскохозяйственные эксперименты де ла Уорров [25], эксперименты Дульнева с экстрасенсами [26], эксперименты Бенвенисты [27], [28] и т.д. Ставилось множество целенаправленных экспериментов по влиянию операторов на технические приборы и процессы [29], [30], [31], [26], [32], [33]. Это позволяет понять причины начавшегося процесса слияния операторных и психотронных техник, см. [30], [29], [34].

Очевидно, что столь фундаментальное методологическое отличие между классическими и нетрадиционными дисциплинами порождает множество вопросов. Предпринимаются попытки примерить оба направления путем применения квантово-механических подходов к макроскопическим системам [35], однако они пока не получили серьезного экспериментального подтверждения. В зависимости от социальной группы и самого исследователя, восприятие НИ разделяется на три группы – магия, мистицизм и технология.

III. МАГИЯ, МИСТИЦИЗМ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЯ?

В среде нетрадиционных исследователей ответ на этот вопрос далеко не очевиден. Все три ответа – магия, техномистицизм и технология – встречаются в дискуссиях, публикациях и беседах.

Аргумент сторонников магии³ заключается в том, что почти все современные методы НИ существовали еще задолго до эпохи радионики. Эффект нелокальной связи, перенос информационного действия и т.д. широко известны под другими именами на протяжении тысячелетий исторического развития магии [39]. Например радионика напрямую сравнивается с формой церемониальной магии [40]. Мы встречались со следующим аргументом: «Если маг древности должен создать 'посох' своими руками, то маг современности должен создать 'прибор' своими руками – однако 'магизм' самой операции остается прежним». Магия технологична, однако в этой технологии человек и инструмент не разделяются, т.е. сам оператор является и инструментом, и объектом/субъектом воздействия, и элементом принятия решений. В современной терминологии вместо слова «магия» используется «биоэнергетические или энергоинформационные явления» [41], [42].

³Магия и мистицизм, например «путь мистика» и «путь мага» строго разделяются друг от друга, см. например обзоры [36], [37], [38].

Аргументы мистиков более сложны. Нужно сказать, что философия является необходимым элементом мировосприятия и позволяет трактовать наблюдения в рамках некой концепции о мироустройстве. Например, научный фундамент основан на философии позитивизма и прагматизма. В НИ нет общепринятой философии и философско-религиозные системы экспериментаторов довольно различны. Как правило, для постсоветского пространства характерны варианты герметической системы [43], теософские течения [44], или же современные философии ноосферы-квантовой вселенной [45], [46], [47]. Поскольку НИ касаются явлений с невысокой воспроизводимостью, где многие зависимости (в том числе и операторные) не понятны, мистико-философские убеждения экспериментатора трансформируются в набор техноритуалов, которые помогают понять и объяснить наблюдения. Например, эффект последствия [48] может трактоваться от «астральных образований» до «сущностей из других размерностей», что влечет за собой соответствующие манипуляции с ним – от программирования до попыток общения. Известны случаи, когда исследователи принципиально отказываются проводить повторные измерения, поскольку они возмущают «ноосферу в их лаборатории» и делают измерения невозможными. Нередко философско-мистические крыло НИ занимается такими темами как смерть и послесмертное существование, наличие небологических форм жизни, вопросы создания и т.д. Основной аргумент о псевдонаучности НИ, как ни странно, происходит именно из-за несовместимости философий НИ и классической науки.

Технологические аргументы появились с разработкой первых приборных генераторов и детекторов в 70х и 80х годах в восточном блоке [49], [4]. Поскольку искомое излучение генерируется и воспринимается приборами, то имеет место некий технологический процесс. Эта точка зрения стимулировалась Марксистско-Ленинской идеологией восточного блока, которая категорически отвергала витализм, но терпимо относилась к технологическим НИ, см. [50], [51]. В рамках этой линии появились множественные физические гипотезы, призванные объяснить наблюдаемые феномены – модуляция космического излучения [52], новые физические поля [53] [54], магнитный векторный потенциал [55], [56], квантовая 'запутанность' в макроскопических системах [35] и т.д. Слабое звено технологических аргументов заключается в отсутствии понятного физического механизма нелокальной передачи информации, что вызывает массовые споры как в самой НИ, так и за ее пределами.

IV. КРИТИКА VS ПСЕВДОНАУКА

Критика в научной сфере является инструментом самоочистки, предназначенным в первую очередь для верификации результатов. Одна из основных проблем НИ на данный момент – это широкое присутствие организованной патологической критики [57] и практически

полное отсутствие конструктивной критики. Патологическая критика высказывается институтами, призванными защищать интересы науки или установившихся социально-промышленных процессов, например в фармакологии, медицине или сельском хозяйстве, которые связаны с существенными финансовыми потоками. Один из первых примеров патологической критики в XX веке относится в 1925 к отчету Британского Медицинского Общества [58]. В дальнейшем имеются десятки отчетов, см. [25], [59], [50], которых заканчивались драматически для тех, на кого организованная критика была направлена. Это привело к тому, что патологическая критика, отрицающая все НИ в целом, стала полностью игнорироваться исследователями.

Существуют призывы, подписанные сотнями ученых, в поддержку более терпимого отношения к НИ [60]. Однако ученые отрицающие патологическую критику предпочитают тем не менее не касаться НИ. Например, большинство просьб о рецензии на нетрадиционные работы встречает отказ из академических институтов. Поскольку критика между «коллегами нетрадиционщиками» считается неприемлимой, это приводит к тому, что НИ почти полностью исключены из процесса постепенного улучшения результатов через механизм критических рецензий (peer review).

Отсутствие конструктивной критики ведет к возникновению ошибок и подменой исследовательского контекста саморекламой. Многие НИ работы, копируя ошибки предыдущих публикаций или же основываясь на техномистическом фундаменте, сползают в псевдонауку. В качестве примера можно привести публикации, имеющие большой социальный резонанс, однако основанные на (случайных) единичных измерениях, или же привлечение «звучных теорий» для «придачи веса» собственным работам. Основной критерий псевдонаучности подобных работ – это грубое нарушение установившейся экспериментальной методологии.

Необходимо сказать, что граница между наукой, паранаукой, протонаукой и псевдонаукой очень тонкая. Отсутствуют четкие критерии, по которым можно их различать [61]. Как правило, решение принимается на основании общего консенсуса, однако в истории много примеров того, когда это решение принималось под давлением политических, финансовых или религиозных причин (см. генетика в СССР). Более того, дисциплины некогда считавшиеся псевдонаучными могут стать вполне «научными» (см. космология) и наоборот. В НИ имеются множество работ, как откровенно псевдонаучных, так отвечающих требовательным стандартам научных публикаций. Поэтому стоит взвешенно подходить в каждом конкретном случае и обращаться осторожно с терминологией.

V. СОЦИАЛЬНЫЙ СПРОС И ПРОБЛЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ

Социальный спрос является ключевым моментом прикладных аспектов НИ, и как следствие, финансирования исследований и технологических разработок.

Как правило, уровень финансирования пропорционален социальному спросу, при этом «технологичность», «научность», «безопасность» и т.д. играют далеко не первую роль.

В силу особенностей человеческой психики всегда существовал и будет существовать социальный спрос на мистицизм (например в контексте сознания, смерти и т.д.). Поэтому существует определенная ниша для каждой из техномистических и биоэнергоинформационных под-областей НИ. Это отчетливо видно на примере столетнего развития радионики, где процесс спроса-предложения охватывал и охватывает очень широкий спектр услуг и приборов – от дистанционной диагностики, до «классических магических» операций [62]. Однако оборот в этих областях очень мал и, как правило, несравним с оборотом технологических предприятий. Полученное этим образом финансирование не позволяет проводить серьезные исследования. Зачастую, некая технология и приборы в НИ существуют только до тех пор, пока жив сам разработчик, см. например исходные и реплицированные приборы Иеронимуса [63], Коршельта [64], Райфа [65], [66], Вейника [67], [68] и других.

Социальный спрос на технологические НИ достаточно высок, например потенциальные возможности информационной фармакологии или дистанционного восприятия/воздействия привлекательны для рынка потребителей. Но на современном рынке технологий НИ сложилась патовая ситуация. Чтобы пояснить ее, предположим, что пользователь заказывает на рынке изделие «насос». Он получает предложения разных производителей с разной ценой и качеством. Система сертификатов, норм и стандартов гарантирует, что эти предложения соответствуют изделию «насос», покупатель может даже вернуть товар, если он не удовлетворен его качеством. Теперь предположим, что на рынке НИ пользователь заказывает «устройство для активации воды». Рынок также предлагает разные ценовые варианты. Однако в этом случае нет системы гарантии качества. Более того, экспертное мнение говорит о том, что такого устройства не может быть в принципе. Иными словами при заказе пользователь уже априори согласен с тем фактом, что устройство может не работать или его могут обмануть. Очевидно, что подобная ситуация получения «кота в мешке» не может быть массовой и драматически снижает социальный спрос.

Возникает патовая ситуация в системе «исследование-технология-рынок». Патологическая критика препятствует финансированию НИ в системе научных грантов. Технология НИ, не пройдя этапов улучшения через критические проверки, выплескивается недоработанной на рынок вне системы гарантии качества. Это, в свою очередь, ограничивает технологии НИ к небольшим нишевым под-рынкам, где недостаточно финансов для «доводки» этих технологий и их интеграции в систему контроля качества. Нужно сказать, что эта ситуация существует как на глобальном, так и на локальных рынках.

VI. НИ с позиции «КРИТИЧЕСКОГО» и «БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНОГО» ЧИТАТЕЛЯ

Очевидно, что НИ можно трактовать с трех точек зрения – с точки зрения биоэнергоинформационных явлений, техномистицизма и технологии в рамках общепринятых научных исследований. Во всех трех случаях присутствуют научные, философские и финансовые аргументы. Способность НИ связать все три области в один объект исследований можно рассматривать как протонауку – «формирующуюся область знаний». На данный момент, выбор позиции обусловлен самим исследователем и его склонностью к той или иной точке зрения. Однако нужно задаться вопросом о том, какой социальный эффект достигается при выборе системы «понятийных координат» для НИ в целом. В этом вопросе существенны два момента – во-первых, утверждение о том, что НИ занимается *объективным* феноменом природы, во-вторых, патовая ситуация в системе «исследование-технология-рынок». Оба являются краеугольными камнями для НИ.

На наш взгляд, «систему координат» НИ нужно рассматривать с позиций «критического» и «благожелательного» читателя. Для «критического читателя» необходимы строгость методологии экспериментальных данных (например использование двойного слепого метода), наличие существенной статистики и репликаций, непротиворечивость гипотез и их совместимость с современным научным фундаментом. Мы полагаем, что «критический читатель» не будет заинтересован биоэнергоинформационным НИ и останется разочарованным технологическим НИ. При недостатке финансирования и при том условии, что большинство экспериментов проводится в любительских лабораториях, не приходится ожидать действительно строгих результатов (по крайней мере на данный момент).

Для «критического читателя» пока недостаточно аргументов того, что объект НИ это не *фикция* – несуществующие явление (см. работу Бенвенисты [27] и ее опровержение [28] в журнале Nature). Очевидно, что выбор таких «понятийных координат» для НИ, которые будут поддерживать идею *фикции*, ставят вопрос на всем НИ в его глазах. Публикация работ, которые принципиально отвергают научно-признанную методологию, например статистическую обработку данных, также говорят о том, что возможно объектом НИ является *фикция*. Работы о «кризисе современной науки», или требующие «переписать школьные учебники», только усугубляют ситуацию вокруг системы «исследование-технология-рынок». Их результатом становится изгойность НИ вместо интеграции в существующую социально-рыночную систему.

Однако «благожелательный» читатель рассматривает НИ с позиции протонауки, т.е. способной развиваться в строгую дисциплину. Его более интересует потенциал НИ, как в технологических, так в биоэнергоинформационных областях (или в их сочетании). Интересно, что именно это направление активно развивается на

ближнем и дальнем востоке. Как указывается в [69], этот феномен во многом обусловлен широким распространением Цигуна и техник связанных с Ци в этих странах [70], соответствующие академии зарегистрированы как государственные академические институты. Большинство китайских ученых считает, что акупунктура является научным методом [71]. Сходная ситуация наблюдается в Южной Корее и в Японии [69].

Мы полагаем, что подавляющее большинство публикаций в международной и национальных НИ предназначены для «благожелательного» читателя. До тех пор, пока соблюдаются базовые стандарты экспериментальной методологии, «благожелательный» читатель относится терпеливо к ошибкам и просчетам, однако не стоит злоупотреблять этим терпением. Вопрос – каков истинный потенциал НИ – должен находиться в фокусе исследований, как и интеграция НИ в современный технологический социум.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] С. Кернбах. *Сверхъестественное. Научно доказанные факты*. Алгоритм. Москва, 2015.
- [2] С. Кернбах. 'Высокопроницающее' излучение на Западе. Краткий обзор глазами инженера. Часть 1. *Журнал Формирующихся Направлений Науки*, 4(2):62–87, 2014.
- [3] С. Кернбах. 'Высокопроницающее' излучение на Западе. Краткий обзор глазами инженера. Часть 2. *Журнал Формирующихся Направлений Науки*, 6(2):62–98, 2014.
- [4] S. Kernbach. Unconventional research in USSR and Russia: short overview. *arXiv 1312.1148*, 2013.
- [5] H. Driesch. *The History and Theory of Vitalism*. London: Macmillan, 1914.
- [6] А.П.Дубров and В.Н.Пушкин. *Парапсихология и современное естествознание*. СП 'Саваминко', 1989.
- [7] Э.К.Наумов, Л.В.Вилеская, and Н.К.Шпилева. *Парапсихология в России*. М., 1993.
- [8] Richard S. Broughton. *Parapsychology*. Ballantine Books, 1992.
- [9] Milan Rýzl. *Parapsychologie: Tatsachen und Ausblicke*. Ariston Verlag, Genf/München, 1989.
- [10] М. Богачихин. *Парапсихология в России и за рубежом. Исследование сверхвозможностей человека в Китае*. М., Издательство 'К. Г. Кравчука', 2003.
- [11] Jane Henry. *Parapsychology*. Routledge Chapman & Hall, 2004.
- [12] С.Е.Hansel. *Extra-Sensory Perception. A scientific evaluation*. NY Chales Scribner's sons, 1969.
- [13] В.Сергеев. Энергия психики. *Техника и наука*, (3), 1974.
- [14] В.А.Соколова. *Первое экспериментальное подтверждение существования торсионных полей и перспективы их использования в народном хозяйстве*. Москва, 2002.
- [15] А.Е.Акимов. Эвристическое обсуждение проблемы поиска новых дальностей. EGS-концепции. М., *Препринт / Межотрасл. науч.-техн. центр венчур. нетрадиц. технологий; N 7A*, page 63, 1991.
- [16] А.В. Бобров. *Модельное Исследование Полевой Концепции Механизма Сознания (A.V. Bobrov, Investigating a field concept of consciousness)*. Орел, ОрелГТУ, 2006.
- [17] И.А. Мельник. *Осознание 5й силы*. Москва, Фолиум, 2010.
- [18] В.И.Лунев. *Поисковые экспериментальные исследования в области спин-торсионных взаимодействий*. Томск, 1995.
- [19] В.А. Жигалов. *Характерные эффекты неэлектромагнитного излучения*. Интернет публикация, 2011.
- [20] M.Best, D. Neuhauser, and L. Slavin. Evaluating Mesmerism, Paris, 1784: the controversy over the blinded placebo controlled trials has not stopped. *Quality and Safety in Health Care*, 12(3):232–233, 2003.
- [21] M. Nahm. The sorcerer of cobenzl and his legacy: The life of baron karl ludwig von reichenbach, his work and its aftermath. *Journal of Scientific Exploration*, 26(2):381–407, 2012.
- [22] W.Reich. *Die Bione: zur Entstehung des vegetativen Lebens*. Sexpol Verlag, Oslo/Kopenhagen/Zurich, 1938.
- [23] J. DeMeo and et al. In defense of Wilhelm Reich: An open response to Nature and the scientific/medical community. *Water journal*, (4):72–81, 2012.
- [24] J. DeMeo. Water as a resonant medium for unusual external environmental factors. *Water journal*, (3):1–47, 2012.
- [25] П. Томпкинс and К. Берд. *Тайная жизнь растений*. Гомеопатическая Медицина, 2006.
- [26] Г.Н. Дульнев and А.П. Ипатов. *Исследования явлений энергоинформационного обмена: экспериментальные результаты*. ГИТМО, Санкт-Петербург, 1998.
- [27] E. Davenas, F. Beauvais, J. Amara, M. Oberbaum, B. Robinzon, A. Miadonna, A. Tedeschi, B. Pomeranz, P. Fortner, P. Belon, J. Sainte-Laudy, B. Poitevin, and J. Benveniste. Human basophil degranulation triggered by very dilute antiserum against IgE. *Nature*, 333:816–818, 1988.
- [28] John Maddox, James Randi, and Walter W. Stewart. 'High-dilution' experiments a delusion. *Nature*, 334(6180):287–290, 1988.
- [29] А.Ю.Смирнов. Дальние нелокальные приборные взаимодействия в формировании концепции 'телепортации информации'. *Материалы II-й международной научно-практической конференции 'Торсионные поля и информационные взаимодействия'*, pages 119–149, 2010.
- [30] Сергей Кернбах, Виталий Замша, and Юрий Кравченко. Дальние и Сверхдальние Приборные Взаимодействия. *Журнал Формирующихся Направлений Науки*, 1(1):24–42, 2013.
- [31] С.Н. Маслоброд, С. Кернбах, and Е.С. Маслоброд. Нелокальная связь в системе 'Цифровое отображение растительного объекта – растительный объект'. Часть 1. *Журнал Формирующихся Направлений Науки*, 4(2):26–46, 2014.
- [32] Л.Е. Колодный. *Феномен 'Д' и другие*. М., Издательство политической литературы, 1991.
- [33] Brenda J. Dunne and Robert G. Jahn. Consciousness and anomalous physical phenomena. *Technical Note PEAR 95004*, 1995.
- [34] Виктор Рубель. *Тайные пси-войны России и Америки*. АСТ, 2013.
- [35] Vlatko Vedral. Quantifying entanglement in macroscopic systems. *Nature*, 453(7198):1004–1007, 2008.
- [36] Израэль Регарди. *Дерево жизни*. М.: Фаир-Пресс, 2003.
- [37] А. Платов. *Магические искусства древней Европы*. София, 2002.
- [38] Евгений Колесов (Het Monster). *Тринадцать врат эзотерики. История эзотерических учений от Адама до наших дней*. Росткинг, 1999.
- [39] А.В. Петров. *Отношение к магии в поздней античности, Магия и элитарная система ценностей в поздней античности, К интерпретации значения термина деогитов (статъи)*. Центр Ангиковедения СПб ГУ, 1995.
- [40] Tony Scofield. The radionic principle: Mind over matter. *Radionic Journal*, (52(1&2)):5–16 & 7–12, 2007.
- [41] В.А.Эткин. Детекторы энергоинформационных взаимодействий. *Самиздат*, 2008.
- [42] С.В.Зенин. *Научные основы и прикладные проблемы энергоинформационных взаимодействий в природе и обществе (S.Zenin, Scientific foundation and application problems of energy-information interactions in nature)*. М. ВИУ, 2000.
- [43] (ред.) К. Богуцкий. *Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада*. К.: Ирис; М.: Алетея, 1998.
- [44] Е.П. Блаватская. *Тайная Доктрина, Т. 1, Т. 2*. Эксмо-Пресс, Фолио, 2000, 2006.
- [45] George S. Levit. *Biogeochemistry - Biosphere - Noosphere: The Growth of the Theoretical System of Vladimir Ivanovich Vernadsky*. Verlag für Wissenschaft und Bildung, Berlin, 2001.
- [46] V.Vedral. *Decoding Reality: The Universe as Quantum Information*. Oxford, 2010.
- [47] Vlatko Vedral. Living in a quantum world. *Sci. Am.*, 304(6):38–43, 2011.
- [48] Сергей Кернбах and Влад Жигалов. Отчет о проведении экспериментов по изучению эффекта 'фантомов'. *Журнал Формирующихся Направлений Науки*, 1(2):56–60, 2013.
- [49] The Pavlita Foundation. *Note on work of Robert Pavlita and his experiments in bio-energy*. www.keelynet.com/biology/pavlita1.txt, 1992.

- [50] Martin Schneider and Andreas Anton. Politische Ideologie vs. parapsychologische Forschung. Zum Spannungsverhältnis von Marxismus-Leninismus und Parapsychologie am Beispiel von DDR und UdSSR. *Zeitschrift für Anomalistik*, 14:139–168, 2014.
- [51] А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломовым, and А.Р. Лурия. Парапсихология: фикция или реальность? *Вопросы философии*, (3):128–136, 1973.
- [52] С.М.Першин. Обмен сигналами между био-объектами на принципе модуляции несущей: когерентного излучения космических ОН (1.6-1.7 ГГц) и Н₂O (22.3 ГГц) мазеров. *Труды школы семинара 'Волны 2011'*, Секция 11:54–57, 2011.
- [53] Г.И. Шипов. *Теория физического вакуума*. Москва, НТ-центр, 1993.
- [54] Е.А.Акимов and Г.И. Шипов. Торсионные поля и их экспериментальные проявления. *Препринт, Международный институт теоретической и прикладной физики РАН*, (4), 1995.
- [55] Ivan Rampl, Vladimír Boudný, Milan Cíž, Antonín Lojek, and Pavel Hryšl. Pulse vector magnetic potential and its influence on live cells. In *Proceedings of the 2009 International Conference on eHealth, Telemedicine, and Social Medicine, ETELEMED '09*, pages 99–107, Washington, DC, USA, 2009. IEEE Computer Society.
- [56] В.Н.Аносов and Э.М.Трухан. Новый подход к проблеме воздействия слабых магнитных полей на живые объекты. *Доклады Академии Наук: Биохимия, Биофизика и Молекулярная Биология*, (392):1–5, 2003.
- [57] L.D. Leiter. The pathology of organized skepticism. *Journal of Scientific Exploration*, (16(1)):125–128, 2002.
- [58] Royal Society Of Medicine. The Electornic Reaction of Adams. *The British Medical Journal*, (Jan. 24):179–185, 1925.
- [59] А.И. Китайгородский. *Реникса, 2-е изд.* Молодая Гвардия, 1973.
- [60] E. Cardeña. A call for an open, informed study of all aspects of consciousness. *Front. Hum. Neurosci.*, 8(17):1–4, 2014.
- [61] S.O. Hansson. *Science and Pseudo-Science*. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2008 Edition), Edward N. Zalta (ed.), 2008.
- [62] Edward W. Russell. *Report on Radionics*. Saffron Walden: The C. W. Daniel Company Limited, 1997.
- [63] William D. Jensen. *Preliminary Report on the Patented Hieronymus Machine*. internet publication, www.wdjensen123.com/hieronymus/Report1.htm, 2013.
- [64] Oskar Korschelt. *Die Nutzbarmachung der lebendigen Kraft des Äthers in der Heilkunst, Landwirtschaft und Technik*. Verlag F. E. Baumann, Bad Schmiedeberg und Leipzig, 1921.
- [65] R.R. Rife. *History of the Development of a Successful Treatment for Cancer and Other Virus, Bacteria and Fungi*. Report No. Dev - 1042. Allied Industries, 1953.
- [66] Aubrey Scoon. The end of all disease - can disease be cured electronically? *Everyday Practical Electronics*, (April):1–12, 2001.
- [67] А.И.Вейник. *Термодинамика реальных процессов*. Минск: "Навука і тэхніка", 1991.
- [68] А.И.Вейник. *Книга скорби*. Минск: рукопись, 1981.
- [69] Х.Кокубо. Современные действующие исследовательские группы в Японии, изучающие аномальные явления. *Парапсихология и психофизика*, (1):167–186, 2000.
- [70] И.Винокуров and Г.Гуртовой. Парапсихология в Китае. *Парапсихология и психофизика*, (2):69–78, 1995.
- [71] M. Paton. Is traditional chinese medicine science? what chinese scientists think. *16th Biennial Conference of the Asian Studies Association of Australia*, pages 1–7, 2006.